

8.12.2003 г. «О проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 1.

¹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 24 августа 1993 г. «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ. 1961 – 1993 годы. – М.: Юрид. литература, 1994; Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 4 от 25 июня 1996 г. «О выполнении судами Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 8; Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 79 от 18 ноября 1999 г. «О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 1.

¹¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12. – С. 3–8.

*А.С. Таран**

ЗАЩИТА ПО НАЗНАЧЕНИЮ: КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ИЛИ БЕСПЛАТНЫЙ СЫР?

Российское уголовно-процессуальное законодательство традиционно гарантирует каждому подозреваемому (обвиняемому) право воспользоваться помощью профессионального защитника (адвоката) бесплатно, рассматривая это нормативное предписание как составную часть принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ч. 4 ст. 16 УПК РФ).

Глубокая гуманистическая направленность этой нормы, реализация в ней требований международно-правовых норм в области прав человека очевидны¹.

* © Таран А.С., 2007

Таран Антонина Сергеевна – канд. юрид. наук, доцент, Самарский государственный университет

Следует отметить при этом, что закон не предусматривает прямо никаких различий в процессуальном статусе адвоката, оказывающего юридическую помощь по назначению и по соглашению. И на того и на другого, в частности, распространяются установленные в законе полномочия защитника (ст. 53 УПК РФ), запрет отказа от защиты (ч. 7 ст. 49 УПК РФ), и тот и другой обязаны «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами» (п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). Напротив, в Кодексе профессиональной этики адвоката² содержится прямое указание на то, что «обязанности адвоката ... при оказании им юридической помощи доверителям бесплатно или по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда в случаях, предусмотренных федеральным законом, не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар» (ч. 8 ст. 10).

Как известно, реалии правоприменительной практики в России часто бывают далеки от законодательных идей и предписаний. К сожалению, ярким примером тому является институт защиты по назначению.

В настоящее время проблема настолько обострилась, что стала активно обсуждаться на страницах печати, научных конференциях, семинарах и т. д.³ Выявляются и обнародуются многочисленные проблемы, связанные с реализацией данного правового института.

Для того, чтобы убедиться в актуальности данного вопроса, достаточно обратиться к дисциплинарной практике адвокатских палат субъектов РФ. Нами была изучена и обобщена дисциплинарная практика Палаты адвокатов Самарской области за 2003 г.⁴ Ситуация, сложившаяся в Палате, на наш взгляд, во многом типична и для остальных регионов.

Так, за 2003 г. были привлечены к дисциплинарной ответственности 10 адвокатов, осуществлявших защиту в порядке ст. 50, 51 УПК РФ. При этом к 8 адвокатам было применено замечание, 1 адвокату объявлен выговор, еще 1 был лишен адвокатского статуса⁵.

Как показало изучение дисциплинарной практики, защита, осуществляемая адвокатами по назначению, вызывает обоснованные нарекания.

Прежде всего, фактически объем оказываемой юридической помощи адвокатами, участвующими в деле по назначению, намного меньше, чем по соглашению. В определенной степени это обусловлено законодательством, которое, предусматривая оплату работы адвоката, определяемую исходя из участия его в суде или при производстве предварительного расследования, упустило такие важные адвокатские действия, как озна-

комление с материалами дела, консультирование доверителя, посещение его в следственном изоляторе, составление жалоб и т.д. Не компенсируются таким адвокатам и транспортные расходы, расходы по привлечению специалистов, на снятие ксерокопий с материалов дела. Это вызывает к адвокатам претензии со стороны доверителей, которые видят, что оказываемая им помощь ущербна. Так, В ПАСО обратилась гражданка И. с жалобой на действия адвоката М., осуществляющего защиту ее сына в порядке ст. 51 УПК РФ. Кроме всего прочего, она обвинила адвоката в том, что тот отказался снимать ксерокопии с дела, указав, что сделает это только за дополнительную плату⁶.

Однако помимо сужения полномочий защитника по назначению, обусловленных законом, существует ничем не оправданная тенденция формирования у адвокатов ошибочного представления о том, что защита по назначению освобождает их от ряда процессуальных обязанностей.

Так, адвокат Н. в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял защиту С., отрицавшей свою виновность, но осужденной за совершение преступления, предусмотренного п.п. «а, б, в» ч. 2 ст. 163 УК РФ с назначением наказания в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы. Адвокат Н. не явился на оглашение приговора и не ознакомился с протоколом судебного заседания. Несмотря на то, что суд позицию защитника не разделил, вопреки интересам подзащитной адвокат Н. не подал кассационную жалобу.

В дальнейшем Самарский областной суд по кассационной жалобе другого осужденного приговор, вынесенный в отношении С., отменил в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными при рассмотрении дела судом первой инстанции.

Интересно, что сам адвокат Н. в своей объяснительной указал, что не считал себя обязанным явиться на оглашение приговора, «поскольку участвовал в деле по назначению»⁷.

Помимо проблемы сокращения объема юридической помощи, оказываемой адвокатами по назначению, неминуемо встает и вопрос о ее качестве.

Как показало изучение дисциплинарной практики, именно для адвокатов, осуществляющих юридическую помощь по назначению, характерны грубые недостатки в работе, явные недоработки в защите, очевидны недобросовестное выполнение своих обязанностей, пассивность в отстаивании интересов доверителя.

Так, адвокат Н., оказывая юридическую помощь подозреваемому (обвиняемому) А. на предварительном следствии в порядке ст. 50 УПК РФ, получил от подзащитного информацию, что преступления тот не совершал, но будет брать вину на себя, поскольку работники уголовного ро-

зыска угрожали привлечь к уголовной ответственности его сожителя за другое преступление. Адвокат Н., зная о наличии самооговора доверителя, не отстаивал его невиновность, удостоверял ход и содержание следственных действий без каких-либо оговорок и замечаний, а вызванный стороной защиты в качестве свидетеля дал показания, которые суд истолковал как косвенное доказательство виновности подсудимого⁸.

Другим фактом нарушения адвокатом своих профессиональных обязанностей стал проступок адвоката П., который, осуществляя в порядке ст. 51 УПК РФ защиту подсудимого Ш., не признавшего себя виновным в умышленном убийстве и настаивавшем на наличии алиби, в судебной речи просил квалифицировать действия своего подзащитного как причинение смерти по неосторожности. Безусловно, данная позиция адвоката шла вразрез с интересами Ш.⁹

Мы привели только несколько примеров ненадлежащего выполнения адвокатами своих обязанностей при осуществлении защиты по назначению. Необходимо отметить, что самым распространенным нарушением, допускаемым ими, является неявка без уважительных причин на дежурство, производство отдельных следственных действий, судебное разбирательство. Очевидно, что адвокаты игнорируют требования ч. 3 ст. 10, ч. 1 ст. 14 КПЭА, отдавая предпочтение выполнению более высокооплачиваемых поручений и не утруждая себя предварительным уведомлением о невозможности своего участия в производстве следственных действий и судебном разбирательстве.

Поднимая проблему качества юридической помощи, оказываемой адвокатами по назначению, невозможно обойти вниманием феномен, получивший название «карманный адвокат». Как известно, данным термином обозначают адвокатов, зачастую, бывших работников правоохранительных органов, которые периодически получают от следователей работу, будучи рекомендованными последними подследственным. Адвокат, обязанный следователю заработком, отрабатывает долг, в том числе участвуя по делу в качестве защитника по назначению, закрывая глаза на допускаемые следователем нарушения, «легализует» любые следственные действия и процессуальные документы. О выявившихся фактах сговора между адвокатами и следователями, результатом которых явилось подписание адвокатами протоколов процессуальных действий, в которых они фактически не участвовали, информировали исполнительные органы ПАСО¹⁰. Нередко при рассмотрении жалоб на действия адвокатов не раз всплывал тот факт, что адвокат участвовал в деле по личной просьбе лица, производившего расследование. Так, например, из жалобы гр-ки И. следовало, что адвокат Х. присутствовал только на пер-

вом допросе и «больше его не видели», не заявил оговоренные ходатайства, сообщал родственникам о том, что навещает доверителя в изоляторе, передавая медикаменты, лекарства, а сам там был только один раз, взял в присутствии трех человек деньги в размере 60 тысяч рублей для внесения залога, но меру пресечения не изменили, деньги не вернул.

Сам адвокат в своих объяснениях данные факты опровергал, указав при этом, что в дело вступил по просьбе начальника СО при Чапаевском РОВД.

Этот и другие случаи заставили ПАСО принять распоряжение об обязательном утверждении графика дежурств в каждом адвокатском образовании с тем, чтобы защиту в порядке ст. 50, 51 УПК оказывал исключительно тот адвокат, который являлся дежурным на момент получения требования об участии в деле. В связи с выявлением фактов нарушения принятого Положения в течение 2003 г. к дисциплинарной ответственности в виде замечания за ненадлежащее обеспечение утвержденного ПАСО графика дежурств были привлечены 3 руководителя адвокатских образований, за его несоблюдение — 2 адвоката.

Защита по назначению порождает также еще один вид нарушений адвокатами норм профессиональной этики и злоупотреблений полномочиями: навязывание своим подзащитным платной юридической помощи и сокрытие полученных доходов. Известно, что в отличие от международных стандартов, которые требуют от государства предоставление бесплатной юридической помощи только малоимущим, социально незащищенным слоям населения, наше государство провозгласило всеобщее право граждан на такую помощь, вне зависимости от их материального положения. Эта, бесспорно, гуманная по своей сути идея на практике создала условия для злоупотреблений со стороны адвокатов. Нередки случаи, когда адвокаты, вступив в дело в порядке ст. 50, 51 УПК РФ, не просто предлагают своим подзащитным заключить с ними соглашение, а практически вымогают их сделать это. В этой связи показательными являются материалы дисциплинарного производства по представлению следователя СУ при УВД г. Тольятти Г. В нем указывалось, что адвокат Н., вызванный в порядке ст. 51 УПК РФ, перед задержанной К. в присутствии следователя заявил, что отказывается участвовать в допросе, так как ему платят только 212 рублей. Подозреваемая пообещала заплатить в будущем, но адвокат заявил, что «в кредит не работает».

К представлению следователя прилагалось заявление К. об отказе от услуг адвоката Н., где в качестве мотива принятого ею решения было указано, что адвокат «... не захотел со мной работать, так как у меня нет денег, а в кредит он не согласен, это он мне сказал сам».

В объяснениях адвокат Н. отрицал факт отказа от защиты, но признал, что на вопрос К. о перспективах ее дела он ответил, что «ничего обещать не может, указав также, что если не будет заключено соглашение, то он будет получать минимальную оплату от государства».

К сожалению, Квалификационная комиссия и Совет ПАСО ограничились лишь заслушиванием позиции адвоката Н. На заседание К. не вызывалась. Не была дана оценка установленному факту: тому, что адвокат явно указал клиентке на то, что качество его работы будет зависеть исключительно от размера гонорара. Очевидно, это заявление адвоката Н. и послужило основанием для отказа от его услуг. Также не была дана оценка тому, что адвокат до допроса не реализовал своего права на свидание с подзащитной.

В результате таких действий со стороны адвокатов возникают ситуации, когда адвокат, вступивший в дело по назначению и формально сохраняя свой статус, фактически осуществляет защиту на возмездной основе. Такие случаи выявляются редко. Примером может послужить дисциплинарное производство в отношении адвоката П., возбужденное по жалобе его доверителя. Было установлено, что адвокат П., осуществляя на предварительном расследовании защиту обвиняемого Х. по назначению, получил от него гонорар в размере 1000 рублей. В дальнейшем от его услуг отказались. Суд в приговоре, руководствуясь имеющимися в материалах дела сведениями о том, что адвокат П. участвовал в деле по назначению, принял решение о взыскании за оказание услуг в пользу адвоката с осужденного Х. суммы в размере 1200 рублей¹¹.

Изложенные нами примеры из дисциплинарной практики ПАСО и результаты ее обобщения с очевидностью свидетельствуют о существовании серьезных проблем в реализации права граждан на бесплатную юридическую помощь по уголовным делам. Зачастую адвокаты, осуществляя защиту по назначению, ухудшали положение своих подзащитных, нарушая известную заповедь «не навреди». Не слишком ли дорогую цену платят граждане за бесплатную юридическую помощь?

В настоящее время обсуждаются пути реформирования системы оказания бесплатной юридической помощи населению. Какими бы они ни были, ясно одно: современная адвокатура показала свою несостоятельность в этой сфере правозащиты. Вместе с тем защита по назначению традиционно рассматривалась как «одна из самых важных функций присяжной адвокатуры», «повинность общественного характера». Данную сферу деятельности присяжных поверенных признавали обусловленной наличием у них определенного социального статуса, который рассматривался как водораздел «между адвокатурой, как сословием и между ходатаями, как защитниками частных интересов»¹².

Очевидно, что эта же идея положена в основу возложения на адвокатуру обязанности по осуществлению защиты в порядке ст. 50, 51 УПК РФ и в наше время. До тех пор, пока осознание этого не укоренится в менталитете российского адвоката, защита по назначению будет продолжать оправдывать известную народную мудрость о бесплатном сыре.

Примечания

¹ Предоставление обвиняемым (подозреваемым) права на бесплатную помощь квалифицированного защитника предусмотрено в таких общепризнанных нормах международного права, как Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года (ст. 14), а также Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года (ст. 6 § 3 (с)).

² Далее также КПЭА.

³ См.: Конин, В.В. Профессиональная этика в деятельности адвоката / В.В. Конин // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 13 июля 2004 г. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004. — С. 160–162; Поляков, С. За «бесплатно» адвокат выполнит лишь роль огородного пугала / С. Поляков // Российская юстиция. — 2002. — № 5. — С. 13; Соболева, А. Бесплатная юридическая помощь: российская практика и стандарты Совета Европы / А.К. Соболева // Российская юстиция. — 2003. — № 5. — С. 37–38; № 6. — С. 12–14.

23–24 ноября 2004 года в г. Москве состоялся круглый стол «Предоставление бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: законодательство и практика», организованный фондом «ИНДЕМ».

⁴ Далее также ПАСО или Палата.

⁵ Для того, чтобы можно было оценить данные цифры, достаточно указать, что это составляет 28,6 % (почти 1/3) от общего количества адвокатов, привлеченных к дисциплинарной ответственности за указанный период, и чуть меньше половины от числа адвокатов, привлеченных к ответственности за ненадлежащее выполнение своих профессиональных обязанностей при оказании юридической помощи гражданам по уголовным делам.

⁶ Совет ПАСО не усмотрел в действиях адвоката М. нарушений норм профессиональной этики, указав, что снятие ксерокопий процессуальных документов не входит в круг процессуальных обязанностей адвоката.

⁷ Совет ПАСО признал в действиях адвоката Н. наличие нарушений норм профессиональной этики, ненадлежащее исполнение им своих профессиональных обязанностей и привлек к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

⁸ Совет ПАСО признал адвоката Н. нарушившим п. 2 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 1 ч. 1 ст. 9 КПЭА, ему было назначено дисциплинарное взыскание в виде выговора.

⁹ Совет ПАСО принял решение о привлечении адвоката П. К дисциплинарной ответственности в виде замечания.

¹⁰ См.: Разъяснения Совета ПАСО и Квалификационной комиссии // Вестник Палаты адвокатов Самарской области. — Бюллетень №1. — 2004. — С. 87.

¹¹ Совет ПАСО признал адвоката П. виновным в нарушении ст. 8 КПЭА и привлек к дисциплинарной ответственности в виде замечания. Совет ПАСО обязал также адвоката возвратить доверителю полученный гонорар в размере 1000 рублей.

¹² См.: Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации и обобщения постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты А.Н. Марков. Москва, 1913 г. / сост. А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; отв. ред. Ю.В. Тихонравов. — М.: Статут, 2003. — С. 166, 168.

*К.А. Савельев**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ЗАВЕРШАЮЩЕЙ ЧАСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Важнейшей гарантией прав обвиняемого на этапе окончания расследования является участие защитника в ознакомлении с делом. Изучение защитником дела позволяет ему не только определить направление усилий по опровержению или смягчению обвинения, но и создает для обвиняемого возможность получить консультацию по обстоятельствам дела и их юридической квалификации от лица, обязанного действовать в направлении улучшения его положения. И.Я. Фойницкий в свое время отмечал, что «юридическое образование разлито не по всей массе народной. Стороны, предоставленные сами себе, часто не понимают даже своего положения в процессе. Сама близость их к делу затрудняет хладнокровную защиту ими своих интересов. Особенно следует сказать это о делах уголовных, где обвинитель увлечен нанесенной ему обидой, а обвиняемый удручается позором подозрения и тяжестью мер, к нему применяемых»¹. Суждения эти, сделанные более ста лет назад, во многом справедливы и для сегодняшнего времени.

* © Савельев К.А., 2007

Савельев Константин Анатольевич — канд. юрид. наук, Самарский государственный университет